

Владимир Журавлев

**МЫ — СВЕТЛЫЕ ЭЛЬФЫ
КОНЕЦ СВЕТЫМ ЭЛЬФАМ**

Владимир Журавлев

Конец светлым эльфам

Роман

Москва, 2013
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Ж91

Художник
В. Успенская

Журавлев В. Б.

Ж91   Конец светлым эльфам: Фантастический роман.—
М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013. — 313 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-1409-3

Отряд светлых эльфов вновь идет нехоженными путями Добра. Ох и труден этот путь! А уж куда приводит порой — о том отдельную книгу писать.

Хотя, казалось бы, ну что может грозить эльфам в сокровитом от мира дивном Беловодье? Живи тыщи лет да наслаждайся. Только время-то идет, дети растут. А большие дети — большие проблемы, это даже не эльфам известно! И в результате начинается: светочи похищены; одна Предвечная Владычица пропала, другая — еще хуже; звездные мосты скручиваются в фигу... Так что светлым эльфам снова нужно делать шаг по пути, которым прежде не ходили. И они шагают, еще как шагают!

Вот об этом книга.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1409-3

© Журавлев В. Б., 2013
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013

Определенное количество лет спустя

1

Старшина гоблинов ворвался в дом Вьехо привычно, словно это был общий походный шатер, а не чужое семейное гнездышко. Или как будто гнездышко не было для него чужим.

— Оксаниэль спит, — буркнул Вьехо.

— Она всегда спит! — отмахнулся Тайфун. — Даже когда не спит... Вьехо, а он пророчит!

— Кто — он? — недовольно спросил Вьехо, не отрываясь от сборки очередной детской кроватки.

— Да брат мой, Смерч!

Вьехо поморщился. Пророчества у эльфов не считались чем-то исключительным и чаще всего даже не были связаны с магией. При многовековом жизненном опыте очевидные вещи предсказать вообще-то несложно, и делали это все кому не лень. Но если у собственно эльфов пророчества выходили вполне привычными и безобидными, то у гоблинов как раз наоборот. Например, пророчество самого старшины гоблинов в виде тройни сыновей Оксаниэль, собравших в себе худшие качества всех, так сказать, эльфийских рас Беловодья, являлось для Вьехо ежедневной головной болью. И кстати, прямо в этот момент он был занят изготовлением очередных трех детских кроваток — в соответствии с тем же злосчастным пророчеством...

— Как бы вам страсти поубавить? — задумчиво пробормотал Вьехо и поднялся во весь свой рост. — Ни в каком деле меры не знаете, уроды губошлепые...

Старшина гоблинов виновато покосился на рядок детских кроваток и быстренько вымелся наружу.

Так получилось, что средний из братьев Ветров ничем ранее не выделился из рядов светлого воинства — потому что

орал за всех гоблинов старшина, а совершал подвиги младший герой. Но прошло определенное количество лет, и Смерча прорвало на пророчества. И это были настоящие, вдохновенные пророчества! Уж эльфы-то, живущие веками рядом с провидицами, мильен лет им здоровьичка, в таких вещах разбирались хорошо.

Так что пророчества были настоящими. Только не сбывались. И это нагоняло на эльфов мистический ужас. Поэтому, как только Смерч начинал нести околесицу, тут же бежали за Вьехо. Впрочем, за Вьехо бежали и по любому другому поводу, здраво рассуждая, что, мол, для чего еще единоначалие, как не для перекладывания проблем с подчиненных на руководителя?

Но на этот раз явно случилось что-то из ряда вон, потому что вокруг гоблина собрался весь отряд и сам Смерч выглядел озадаченным.

— Вот! — сунул он Вьехо коробочку янтарного дерева. — Я как встал утром... то есть как вернулся домой... в общем, смотрю — а на крышке слова светятся! «Сыпани — и сбудется!»

Эльфы за спиной командира тревожно зашептались. Пророчество пугало неопределенностью, и сильно пугало!

— Если не указано, что именно сбудется, значит, сбудется все! — высказал разумную мысль предводитель троллей. — И ладно если все хорошее... но, чтоб все хорошее сбылось, разве так в жизни бывает? Значит — все плохое!

Шум за спиной Вьехо приобрел явственный панический оттенок.

— А скажи-ка, серый мой дружок! — ласково спросил Вьехо. — Где ты был ночью, что путаешь «встал» с «вернулся»?

Смерч замялся. Эльфы заинтересованно притихли.

— Так праздник урожая скоро! — пробубнил наконец он. — Мы бочки мыли под сок нектаринок! И задержались.

— А в бочках прошлогодний сок оставался, — задумчиво предположил Вьехо. — Хороший, наверно, сок... Буквы, говоришь, светятся?

— Вьехо, вино из нектаринок не пьянит! — вступился за подчиненного старшина гоблинов. — Я сам проверял!

— Знаю, что проверял! Но знаю и другое: вы, гоблины, и с

обычного сока упиться можете, такой у вас метаболизм! А потом буквы у вас светятся!

— Вьехо! — взвыл испуганный Смерч. — Я читать не умею!

Но его уже никто не слушал. Жутковатое событие удачно обернулось выходкой пьяного гоблина, и эльфы дружно веселились. Да и содержимое коробки оказалось безобидным: обычный узелок, обычные семена священного дерева, у любого разведчика такой имелся на всякий случай.

Так что для пушего спокойствия Вьехо забрал узелок себе — и выкинул происшествие из головы. Буквы у него светятся, видишь ли. А недавно заявлял, что на белоснежной самочке тигробыка, всеобщей любимице Снежане, прокатится невестка Элендара и владычица из владычиц! Чушь гоблинова, а не пророчество. Тут просто невестку негде достать, не то что владычицу, да еще из владычиц.

Невестки — это действительно грозило стать проблемой. Дети подрастали, чудесные дети, но если не добавить их потомству бессмертной крови, внуки даже отдаленно перестанут походить на эльфов. А бессмертная кровь — подле Предвечных Престолов, то даже пейзаину известно. И Престолы шатаются в очередной раз...

Потом случилось еще происшествие, и еще, и Вьехо о пророчестве забыл. Да и все забыли. Чего только не забудешь за тысячи лет, привычное дело.

А зря.

Потому что пророчества — к переменам, эльфу понятно! А перемены — к худшему, даже не эльфу понятно.

Семена священных деревьев готовы были упасть с ладони седого эльфа на вздобренную землю.

— Вьехо... — неуверенно пробормотал юный маг Элрахиль. — То ли мы делаем? Беловодье — оно ведь... как ты говорил?

— Не резиновое, — напомнил командир задумчиво.

— Не резиновое, да! — непочтительно рывкнул старшина гоблинов за их спинами. — Зажми кулак, командир, пока семена ветром не выдуло! Что ты творишь, ну вот что? А вдруг и вправду взойдет эта дрянь? Польется магия в наш благо-

словенный мирок, оно полезно и приятно! Но за ней ведь и эльфы ваши, то есть наши, как попрут! А долины не резиновые! Что жрать станем?

Эльфы, собравшиеся за спинами священнодействующих, возбужденно загомонили. Жутковатое выражение «не резиновые» звучало там и тут. «Что жрать станем?» звенело чуть ли не хором. Командир с неудовольствием констатировал, что и спустя определенное количество лет старшина гоблинов сохранил статус гласа народа.

Мелкие невесомые семена скользнули в поток ветра... и канули в землю. Командир печально проводил их взглядом.

— Так не резиновое же! — потерянно напомнил старшина гоблинов.

— Раздвинем.

— А жрать чего? — заикнулся предводитель троллей.

— Вырастим. Подоим. По окрестным горам настреляем.

Слова командира отдавали ощутимым привкусом прямого и недвусмысленного приказа. Ну да, вырастить, подоить, настрелять, чего проще... Эльфы тоскливо оглядели окружающие их величайшие вершины данного мира, покрытые блистающими льдами. Благословенное Беловодье затерялось в высокогорных долинах крохотным благоухающим букетом садов. И как же труден был процесс выращивания букета! Камень, бесплодный камень был вокруг совсем небольшое количество лет назад! Однако взрастили, откормили и подоили! И только собрались поблаженствовать в зачарованных куцах пару-другую тысяч лет, пооттачивать канонические формы эльфийских любовных баллад, как на тебе — начинай заново!

— Мои юные друзья! — вздохнул командир. — Мои юные неразумные друзья... вы опять кое-что забыли.

— Что мы эльфы, светлые и добрые существа? — припомнил старшина гоблинов и уставился на Вьехо с искренним недоумением.

Воцарилась озадаченная тишина. Командир оглядел призадумавшихся соратников и поморщился. Тот, давний уже круг друзей, когда рушили твердыню Черного Властелина, сказывался до сих пор. Знатно они тогда обменялись... да всем обменялись, вплоть до геномов! И ладно бы только гоб-

лины да воровки обрели нежданно бессмертие, так ведь и эльфы кой-чего подцепили помимо болячек! В частности, гоблинскую плодовитость и фанатичную заботу о потомстве. Вот так и получилось, что эльфы — несомненно, светлые и добрые существа, смотри любую легенду! — больше думали о прокорме оравы собственных детишек, чем о каких-то там царственных родичах подле Предвечных Престолов. Проза жизни, вот что это было. Еще в древних эльфийских манускриптах упоминалась эта страшная сила, куда до нее магии Бессмертных!

— Друг мой гоблин! — осторожно подал голос предводитель троллей. — Как-то неуместны твои намеки! Мы, конечно, добрые и светлые — но не дураки же? А командир наш особенно не дурак! Как ты мог подумать, что командир возьмет да и отдаст наше чудное Беловодье в руки каких-то там Высших эльфов, для которых мы не более чем расходный материал? Здесь все возвращено нашими руками, при чем тут Предвечные Владычицы, пусть даже и вкупе с прелестями их несказанными?! Мнится мне, командир иное имел в виду!

И вся толпа замерла в ожидании ответа.

Вьехо огляделся. Внимали все, а особенно воровки, для которых вопросы собственности обладали необыкновенно притягательной силой, несмотря на обретенные эльфийские качества. Даже садовники-аданы забыли про всегдашнюю невозмутимость и замерли, раскрыв рты. Всем хотелось знать, при чем тут Владычицы, особенно вкупе с прелестями их несказанными!

— Элрахиль, да объясни ты этим! — вздохнул Вьехо.

— Мы вовсе не дураки, — неловко сказал юный эльф. — И командир особенно не дурак. Но эльфы от Предвечных Престолов — они... наши родичи.

— Дык... — растерянно пробормотал старшина гоблинов. — Не, оно понятно, что родичи... что, и Владычицы?!

— Они особенно! — уверил Элрахиль.

— Так это... — почесал затылок предводитель троллей. — Родичи — это святое, конечно... Выходит, садим деревья и готовимся к приему соплеменников?

— Да при чем тут соплеменники? — рассердился Вьехо. — Родичи от Предвечных Престолов — такие гости, что и

врагов не требуется! Да вы сами скоро увидите... Я о детях наших беспокоюсь!

По лицам эльфов прошла волна недоумения.

— Дети, — вздохнув, принялся объяснять Вьехо. — Наши дети — чудесные дети! Но только в первом поколении, вот в чем дело! Мы же обменялись геномами под стенами твердыни Черного Властелина, следовательно, стали поголовно близкой родней, понимаете?

Эльфы отрицательно затрясли головами.

— При дальнейшем близкородственном скрещивании проявятся рецессивные гены, это же очевидно! — удивился Вьехо. Потом оглядел безмятежно-бездумные лица подчиненных и понял, что объяснять надо по-другому. — Внуки наши бессмертные могут потерять! — рявкнул он. — Потому что дурная гоблинова кровь вылезет!

Вот это было понятно сразу и всем! На старшине гоблинов, как самом плодовитом, тотчас скрестилось множество злобных взглядов.

— А я что, я за! — поспешно сказал Тайфун. — Значит, отсюда и напрямиком в легенду, да, Вьехо?

— Вот именно.

Командир подарил всем внушительный взгляд и отправился домой. Трех детей за него никто не накормит, и Высшая Оксаниэль в этом не подмога, ибо ждет, что вот-вот появится очередная партия.

За его спиной старшина гоблинов и предводитель троллей переглянулись, подумали и не сговариваясь тщательно затоптали вздобренную для священных деревьев землю. Ибо нефиг. Кто видел эти рецессивные гены? Никто. А родичи от Предвечных Престолов — реальная угроза, и сам Вьехо признал их хуже врагов, кстати.

Отряд эльфов-разведчиков, ныне жителей сказочного Беловодья, обсудил еще немного происшедшее да и разбрелся по своим делам — и почему-то путь каждого тоже пролегал через злосчастный вздобренный клочок земли. Ибо нефиг. Подумаешь, гоблинова кровь вылезет. Ну вылезет, и что? И ничего, вон у Тайфуна какие красивые дочки, просто на загляденье всему Беловодью. Бессмертные, как и папенька, кстати.

Командир только усмехнулся, не оглядываясь. Неучи. Все же видели, что семена мелкие. Ну и у кого мелкие семена? Так у сорняков же! Священные деревья — такая зараза, что простым вытаптыванием сроду не извести! Если б их можно было легко извести, эльфийская магия давно б кончилась!

Так что на следующий день семена взошли — и стремительно поперли в рост, в полном соответствии с древними легендами и количеством ультрафиолета, изливавшегося с чистейших темно-синих небес заоблачного Беловодья. А еще через сколько-то суток задрожал и протянулся через бесконечность звездный мост...

Высокую делегацию встречали командир и юный маг Элрахиль. Должна была присутствовать еще Оксаниэль, если следовать этикету, — но последняя стадия беременности в этикет никак не пролазила. А остальным командир коротко посоветовал не отвечивать. Грозное и малопонятное слово мгновенно облетело все Беловодье, и эльфы сочли за лучшее действительно не отвечивать. Дома дел мало, что ли? Взрастить, подоить, детей накормить, сколько бы их ни было...

Командир почувствовал, как сердце непривычно забилося в груди. Все же он был настоящим эльфом, как бы ни утверждала обратное возлюбленная супруга Оксаниэль, и встреча с самими Предвечными Владычицами, обеими вкупе, и особенно прелестями их несказанными, вселила в него некое волнение.

Вот Предвечная Владычица и прошествовала первой по звездному мосту в сопровождении самого капитана Звездной Стражи.

— Приветствую Предвечную на сокрытых землях Беловодья! — коротко поклонился Вьехо.

Предвечная Владычица одарила его царственным взором, открыла рот... и недоуменно задышала в поисках воздуха. Глаза ее испуганно расширились, а на щеках мгновенно разлился румянец, сделавший юное лицо восхитительно прекрасным.

— Высокогорье, — почтительно пояснил Вьехо. — Измерений не проводили, но по ощущениям не менее пятитысячника.

Телохранители Владычицы — все сплошь Высшие эльфы

из Звездной Стражи — наконец прошли по звездному мосту. Командир обернулся и оглушительно свистнул.

— Ах! — слабо сказала Предвечная Владычица.

— Что это? — спросил ошеломленный капитан Звездной Стражи. — Вот это, черное и ужасное?

— Эльфийские скакуны, разумеется, — пожал плечами Вьехо. — Они и разговаривать умеют, но предпочитают помалкивать! Что значит — умные слишком, заразы.

— А?..

— Высокогорье. Пятитысячник. Потому повышенная лохматость и грудные клетки бочковидные. И характером в горных тигробыков, кстати.

Телохранители мялись и не решались приблизиться к так называемым эльфийским скакунам. Командир спохватился, вспомнил про этикет и лично помог Предвечной Владычице воссесть на страховидную зверюгу. Конь понюхал обнаженную коленку вечно юной девы, почему-то не съел ее, а, наоборот, бережно и деликатно понес хрупкий груз вниз, в долину. Высшие эльфы заспешили вослед Владычице. Инспекционная поездка по приему в эксплуатацию потаенных чащ началась.

Дорога вилась прихотливо между деревьями, на которые эльфы поглядывали с недоумением. Наконец капитан Звездной Стражи не выдержал.

— Что это? — требовательно спросил он.

— Деревья, — коротко и ясно отозвался Вьехо.

— А?..

— Потому что пятитысячник. И уход хороший. Наши чащи все руками посажены, прополоты и из ведерка каждое под корень политы удобрением.

Свита поглядывала на гигантские деревья, на руки командира разведчиков и помалкивала.

— Аданы, — улыбнулся Вьехо. — Это все сделали аданы. Они у нас есть.

— Сколько же их должно быть, чтоб совершить такой великий труд?!

— Вот столько и есть, — вздохнул Вьехо. — И с каждым днем становится все больше. Геометрическая прогрессия,

вот что это такое, куда там до нее эльфийской магии. И что с этим делать, пока не знаю!

Дорога резко вильнула в очередной раз — и ушла в реку. Сквозь светлые струи стремительно текущих вод четко были видны огромные дорожные плиты.

— Река Прозрачная! — благоговейно сказал Вьехо, прыгнул с коня и опустил пальцы в воду. — Наша святыня. Поэты сказали: Пеноструй и Игрстная — дивные реки, но Прозрачная все же милей!

— Снимает усталость и дарит легкость душе? — понимающе кивнул капитан Звездной Стражи.

— Насчет «дарит» не уверен, — пробормотал Вьехо рассеянно. — А вот усталость снимает, это точно. Вместе с головой. Быстрая она, наша Прозрачная. И ледяная.

Капитан Звездной Стражи беспокоил Вьехо все больше. Почему он так много и уверенно говорит, когда молчит сама Предвечная Владычица? И кстати, почему она молчит? Не так должна была проходить церемония, уж он-то знал, не единожды бывал свидетелем! Вьехо настороженно глянул на свиту. Где вторая Владычица? Эльфы друг друга не убивают, то всем известно — однако существует множество иных способов упрочить личную власть, так что жизнь подле Предвечных Престолов была не только прекрасной, но и весьма непредсказуемой. И не всегда длинной.

А капитан Звездной Стражи меж тем, соблюдая древние, из легенд известные обычаи, спешился и шагнул в струи Прозрачной. Вьехо не мешал.

— Ах! — слабо сказала Предвечная Владычица.

— ...!!! — сказал капитан Звездной Стражи.

Стремительно мелькнул изукрашенный сапог, кончик парадного меча пробороздил воду подобно плавнику хищной рыбы, пена вспенилась вокруг уносящегося тела... Вьехо скорбно опустил голову. Следовало надеяться, что на одну проблему у Предвечных Престолов стало меньше. Горные реки коварны — а высокогорные втрое...

— Ксениаль-твою-мать! — ахнули в чаше.

Огромные фигуры пронеслись сквозь заросли к реке, словно выпущенные из катапульты. Миг — и высоченный воин, упав, намертво вцепился в ногу другого не менее вы-

соченного воина. Еще миг — пойманный за ногу склонился над бешеными водами, махнул рукой, словно вылавливая горную форель, — и в могучей длани забился капитан Звездной Стражи. Река яростно рванула тело, не желая расставаться с законной глупой добычей, воины захрипели, уперлись насмерть — и победили. Вьехо печально вздохнул.

Телохранители кинулись ухаживать за своим капитаном — хотя не должны были отходить от Предвечной Владычицы ни на шаг. Все это Вьехо страшно не понравилось. Он сердито развернулся к спасителям.

— Папа! — возмущенно воскликнул один из гигантов. — Куда ты смотрел? Наш гость мог утонуть! В Прозрачной горные тигробыки тонут, не то что квелые эльфы!

— Наш гость вообще-то Предвечная Владычица! — рявкнул Вьехо. — А ты, гоблинская харя, совсем вежество забыл! Представляться надо, прежде чем за шкурку хватать! К доблестному Элендару отправлю на воспитание!

Юный гигант, в чертах которого действительно проглядывало некое гоблинское косоглазое паскудство, смущенно отступил за напарника, который, кстати, напоминал тролля не только шириной плеч.

— Мои сыновья, — извиняюще пояснил Вьехо. — Юны, жизни не знают, тянут руки, куда их не просят! Где-то еще и третий болтается...

— Да эта эльфийская морда к мосту помчалась перехватывать! — хихикнул так называемый сынок Вьехо. — Не поверил, что сможем здесь тело выудить! А что у моста ловить, вот что? Разве что мешок с костями, из которых ни одной целой!

— Я же просил всех не отсвечивать? — безнадежно сказал Вьехо.

— Да мы с охоты возвращались! Смотрим — гости! И прямо в реку! Думаем — ага! Надо проводить до моста!..

— Сгиньте! — устало сказал отец.

Сыновья понятливо сгинули.

— Так у вас, получается, мост есть? — настороженно спросил один из телохранителей.

— Есть! — махнул рукой Вьехо. — Сам Селендир строил! Да вы увидите! Еще пожалеете, что бродом не пошли!

— Ах! — слабо сказала Предвечная Владычица при виде моста.

— Это мост? — сказал один из телохранителей. — А почему спиралью?!

— Селендир строил! — ответил Вьехо так, словно это все объясняло.

Телохранители мялись и переглядывались.

— Мастер сказал — здесь сейсмозона, — все же пояснил Вьехо. — Мастер сказал — необходима гибкая конструкция. Ну и вот. Спираль — достаточно гибкая конструкция в представлении Селендира. Да вы не бойтесь, мы уже ездили. При открытии.

И первым направил коня к переправе.

Мост качался, дрожал и тонко звенел. Прозрачная под ним неслась стремительно и шумно. Предвечная Владычица смертельно побледнела, качнулась... Вьехо, ожидающий чего-то подобного, мгновенно оказался рядом и придержал. Прекраснейшая из эльфийских дев благодарно приняла помощь — и впервые сказала нечто отличное от «ах».

— Спаси меня, рыцарь! — еле слышно прошептала она, отвернувшись так, чтоб движения ее губ не были заметны остальным.

Вьехо чуть не уронил повелительницу эльфийских лесов в горный поток.

— Ксениаль-твою-мать! — только и сказал он.

2

Рукотворные чаши раздвинулись, и эльфы в затруднении остановились. Дело в том, что согласно этикету за порубежной рекой делегацию должен был встретить пограничный патруль. Мол, бдим, проникновения тварей Тьмы не допустим. Пограничная стража встречала Предвечных Владычиц еще в те затерянные в седой древности времена, когда они уводили свой народ в неизвестное из Изначального мира, — сам Вьехо, кстати, и встречал, предварительно подготовив это неизвестное для комфортной жизни Бессмертных. Не было исключением и данный исход. Командир лично обучил пограничников и был уверен, что накладок не произойдет.

Телохранители вдруг стали сдавать назад и потянули из ножен эльфийские мечи, способные решить большинство встречающихся в разных мирах проблем. Вьехо ничего не заметил, в отрешенном молчании обдумывая тайную просьбу-мольбу своей правительницы. Спасти? Но от кого?!

— Командир! — прошептал за его спиной благородный Элрахиль. — Да командир же!

Вьехо раздраженно поднял голову.

На дороге прямо перед делегацией стоял предводитель троллей и глупо скалился во всю свою пасть. Было очевидно, что гигант, как только узрел несказанные прелести Владычицы, так и потерял дар речи. И забыл все положенные по этикету действия. А по этикету он должен был подать знак, и пограничная стража должна была бесшумно и абсолютно внезапно проявиться рядом с делегацией, демонстрируя свою выучку, подкрепленную наследственными свойствами эльфийской расы.

— Командир... — придушенно сказал юный маг.

И Вьехо наконец понял, какую глупость совершил с пограничной стражей и с эльфийским этикетом! За некоторое количество лет он как-то привык считать троллей неотъемлемой частью своего отряда. Да все привыкли! Тролли — они же эльфы, только большие! Вот только Звездных Стражей о том предупредить забыли, и видели Высшие эльфы сейчас перед собой тварь Тьмы в блистающем плаще, от которого несло гибельной для эльфов магией! А тролль еще и меч свой прихватил, чтоб было на что опереться! А меч как раз со Звездного Стража размером. А если сейчас еще и пограничная стража проявится, бесшумно и внезапно?!

Предводитель троллей жутко осклабился и поднял меч на плечо. Вьехо с ужасом понял, что его друга сейчас расстреляют из луков. Вон они уже появились в руках стражи!

Огромные фигуры мгновенно и совершенно бесшумно объявились из ниоткуда и окружили стражу. Луки осторожно опустились — эльфы значительно уступали неизвестным в числе и особенно в суммарной массе. Вьехо незаметно перевел дух. За его спиной Элрахиль сделал то же самое.

Предводитель троллей наконец выпал из созерцательного транса.

— Командир, эта малюсенькая и есть наша Владычица?! — умильно прохрипел он. — Ути какая пампусечка! Проезжай, будь как дома! Да осияют наши земли прелести твои несказанные!

И пограничники исчезли, словно их и не было. Но ощущалось — они могут появиться в любой понравившийся им момент.

Командир подождал комментариев Звездной Стражи. У Высших эльфов явно имелось много чего сказать по поводу пограничников! Но... то ли присутствие Предвечной Владычицы не располагало к откровенности, то ли переполненность чувствами временно блокировала речевые центры, но ожидание затянулось. Наконец капитан Звездной Стражи обрел голос:

— А?..

— Эльфы, — твердо сказал Вьехо. — Только большие.

— А?..

— Пятитысячник.

В озадаченной тишине чудесным колокольчиком прозвенел смех Предвечной Владычицы. Он был настолько прекрасен, что злорадство практически не ощущалось.

— С вашей пограничной стражей я наконец чувствую себя в полной безопасности! — весело и невинно сообщила Владычица. — Как же выглядит столица, мой рыцарь, если пограничные эльфы — такие?! Изнемогаю от любопытства!

И она направила черного жеребца вперед. Телохранители тут же насторожились, догнали ее и окружили плотным кольцом. Капитан же отстал и поехал рядом с Вьехо.

— Приветствие стража звучало непривычно, — заметил Высший эльф неприязненно. — Я что-то слышал о прелестях несказанных?

Вьехо невольно поморщился. Именно он когда-то ляпнул мимоходом о прелестях несказанных, пребывая в раздражении по поводу невыполнимости задания. Фраза мгновенно стала крылатой, а юное поколение так и вовсе принимало ее за каноническую форму упоминания верховной власти. И услышать ее можно было по любому поводу. Как-то еще отнесется сама Предвечная к этакой славе? Высшие эльфы переставали понимать шутки буквально через какую-то жалкую

тысячу лет. Вот и капитан Звездной Стражи излучает недовольство — а он величина немногим меньшая, чем Предвечные Владычицы, обе вкупе, вместе с прелестями их несказанными. Или даже большая, в свете наблюдений?

— Изолят, — осторожно сказал Вьехо. — У людей в большинстве миров есть некий противовес нашей магии, называется наука. Собственной силой она не обладает, но дает возможность понимать явления жизни. Так вот, наука утверждает, что, если взять группу чудаков и оставить их развиваться без давления мира, получится изолят. Сообщество со своим языком, традициями, бытовыми особенностями, шутками. То, что вы слышали, — проявление изолята. Стороннему наблюдателю это трудно понять правильно.

— Тогда эльфы тоже изолят! — нахмурился Высший эльф. — Но мы не меняемся тысячелетиями и не позволяем себе дерзить Предвечной Владычице!

— Эльфов бережет от изменений древний язык! — вздохнул Вьехо. — Язык — единственное, что позволяет оставаться нам эльфами. Язык да непомерная гордость. Здесь же, в Беловодье, сложилось так, что основным языком стал вовсе не эльфийский, а гордость потеряла всякий смысл. Да вы сами увидите.

На прекрасное чело эльфа набежала неприятная тень.

— Надеюсь, не увидим, — тяжело сказал он. — Вашему изоляту лучше бы поскорее вспомнить эльфийские традиции — и забыть свои. А не то...

— Тургол, — задумчиво пробормотал Вьехо. — Тот самый Тургол из рода Тинголов, чей племянник, доблестный Алагол, увел отряд разведчиков в неизвестные земли, где и пересек мой путь. Значит, тот самый Тургол...

Высший эльф побледнел.

— Твоя жестокая справедливость вошла в поговорки, — с усилием признал капитан Звездной Стражи. — Но меня тебе не запугать! Я — капитан Звездной Стражи, хранитель сияющих камней священных деревьев подле самих Предвечных Престолов! Есть и у меня сила! А ты лишен милости Предвечных Владычиц!

— Доблестный Алагол погиб по неосторожности, — безразлично сообщил Вьехо. — Попал под собственный удар.

Род Тинголов известен своей неосторожностью. Кто-то вот даже лезет купаться в горные реки. Будь осторожен, доблестный Тургол! Не ходи по шатким камням!

Высший эльф обеспокоенно посмотрел на командира разведчиков. Явно прозвучало истинное пророчество! Уж такие вещи эльфы умеют понимать, потому что тысячи лет находятся рядом с провидицами. Но Вьехо на провидицу не очень-то походил. А пророчество тем не менее прозвучало.

— Изолят, — подсказал из-за спины командира юный Элрахиль. — Пятитысячник. Свои традиции. Да вы увидите.

И Высший эльф невольно кивнул. Да, изолят, это все объяснило. Вьехо же недовольно поморщился. Недоброй памяти круг друзей сказывался иногда самым причудливым образом, и провидческих озарений можно было ожидать от кого угодно, даже от себя. Вот к чему он ляпнул про шаткие камни? Озарение как пришло, так и ушло. Толку от новых способностей было меньше, чем беспокойства.

— А?.. — вдруг сказал капитан Звездной Стражи.

— Столица.

— А почему гора?!

— Сам Селендир строил, — терпеливо пояснил Вьехо. — Он сказал: здесь сейсмозона. Он сказал, нужен прочный фундамент. Сплошной скальный массив показался ему достаточно прочным фундаментом. Ну и вот.

Перед пораженной делегацией Бессмертных возвышалась столица. И возвышалась, и возвышалась... Огромная гора, превращенная не то во дворец, не то в сад, не то в прихотливое сплетение серпантинов. Сияли на солнце многочисленные фонтаны. Темнела листва садов. Изящные оградки, домики, вырезанные прямо из массива скалы, песчаные дорожки, крохотные дворики, террасы светлого дерева, причудливо загнутые крыши... и люди. Люди в белых одеждах были везде. Стояли бесконечными рядами вдоль дорог. Усеивали террасы домов. Торчали на крышах, висели на заборах. Мощными волнами накатывали приветствия. Тренированное ухо Вьехо тут же вычленило привычное «и прелести их несказанные!». Хорошо, Высшие эльфы ничего не поняли.

— Почему здесь люди? — напряженным голосом спросил капитан Звездной Стражи. — Почему здесь столько людей?!

— Они плодятся! — беспомощно пожал плечами Вьехо.

— В сокрытой стране эльфов должны жить только эльфы! — упрямо сказал капитан.

Телохранители поддержали его согласными возгласами и угрюмо усталились на столицу. Первое впечатление подсказывало, что всех эльфов во всех мирах наберется меньше, чем так называемых аданов только на одном этом склоне. А ведь гора очевидно была заселена везде, и внутри тоже!

— Суета человеческая утомительна для Бессмертных, — промолвила Предвечная Владычица, неуверенно поглядывая на гору.

— Привыкнете, — не очень почтительно сказал Вьехо. — А без суеты человеческой тут ничего бы не росло. И кушать было б нечего, кстати.

— Вассальные деревеньки могли б и за перевалом обретаться! — недоуменно заметил капитан Звездной Стражи. — Так раньше всегда было!

— Тогда бы и сады обретались за перевалом! — рявкнул Вьехо. — А здесь был бы голый камень, как совсем немного лет назад!

В неприязненном молчании кавалькада поднялась по серпантину дорог на самую вершину, в эльфийскую рощу. Священные деревья уже были усеяны нежными цветами.

— Командир! — вдруг прошептал за спиной Вьехо юный маг. — Да командир же! Что с деревьями?

— Пятитысячник! — привычно огрызнулся командир. — Ультрафиолета вдоволь!

Может, Элрахиль и смог бы донести до командира свою важную мысль — но из-за деревьев осторожно выступила Высшая Оксаниэль, и седой эльф мгновенно переключил внимание на возлюбленную супругу. Эльфийка была на последней стадии беременности, а потому шла медленно, придерживаясь за плечо старшины гоблинов.

Две эльфийки остановились друг против друга в непонятном молчании.

И тут раскрыл свою пасть старшина гоблинов. Он оглядел Предвечную Владычицу сверху до самого низу, набрал

побольше воздуха, выдал восторженную фразу — и командир с сожалением констатировал, что прелести несказанные отныне должны считаться сказанными.

Видимо, оценка гоблином статей Предвечной Владычицы переполнила какую-то чашу. За спинами делегации медленно проявился звездный мост. Телохранители окружили Предвечную Владычицу и стали отступать назад. Эльфийка бросила отчаянный взгляд на Вьехо, открыла рот... капитан Звездной Стражи закрыл ее собой и как будто оттеснил... звездный мост дрогнул и исчез вместе с делегацией.

3

— Сияй, вечерняя звезда, взметнись, костер, до неба! — перекликались веселые голоса.

Командир поморщился. Не то чтобы юные воровки пели плохо — но ведь на гоблинском! Действительно изолят: свои традиции, язык и даже фенотип. Таких здоровенных эльфов с рожами, отмеченными гоблиновой печатью низменных плотских желаний, никогда ранее не выдвали потаенные чаши!

— Оскудела дивно богатая прежде эльфийская речь! — в унисон командиру неодобрительно сказал предводитель самого заднего древа доблестный Стожар. — Местным изводом гоблинского пробавляемся! Так в нас скоро ничего эльфийского не останется, канем в легенды без следа!

— Невместно возвышать голос на рабочий язык, с коим на самого Черного Властелина шли и оттель живыми вернулись! — тут же возмутился старшина гоблинов.

— Доблестный Стожар прав, доблестный Тайфун нет! — обрезал лингвистическую дискуссию Вьехо. — Мы — эльфы! Альтернативы не имеется.

Спорщики притихли и отодвинулись. Альтернатива, отдающая какими-то жутковатыми смыслами, испугала их онемения. Да ее к тому же еще и не было, оказывается! И от костра к костру пошло гулять опасливым шепотком: альтернативы — нет!

Костры взметывались до неба. Звезды сияли — что б им не сиять на такой высоте? И шурпа булькала...

Командир откинулся на теплый ствол священного дерева, прикрыл глаза и расслабился. Процветание сокрытого Беловодья требовало серьезных усилий от всех без разбору, и отец почти шестерых детей к ночи порядком уматывался. А в этот день к напряженной работе прибавились очень трудные раздумья о будущем своих подданных. Разговор с капитаном Звездной Стражи показал, что такую оригинальную формацию, как отряд Вьехо, эльфийский мир не примет. И в изоляте жить не получится — рецессивные гены, будь они неладны, только ждут оплошки! Смертной доли своим внукам Вьехо не желал.

Да и Предвечные Престолы шатаются. А Вьехо, сколько ни убеждал себя в обратном, все же был настоящим эльфом, и родственные связи для него не были пустым звуком. Как ни крути, Высшие эльфы их ближайшие родичи, а родичей положено привечать. А когда шатаются Предвечные Престолы — спасать.

И Владычица запросила помощи. А многотысячелетняя жизнь Вьехо сложилась таким образом, что Предвечных Владычиц он был готов в одиночку защищать от всего мира. Даже ценой своей жизни. Ну так вот сложилось.

Озарение пришло внезапно, совсем как в памятные времена похода на Черного Властелина. Факты, размышления и догадки выстроились в цепочку, и вдруг стало ясно, что следует предпринять для сохранения отряда. Идти неизведанными путями — как он не понял этого сразу? А там видно будет.

— Я говорил с Предвечной Владычицей, — негромко сообщил Вьехо. — Она... просит помощи.

У костров установилась звенящая тишина. Чести побеседовать с самой Владычицей удаивались немногие из эльфов! И о каждом таком случае были сложены баллады! А уж чтоб Предвечная Владычица просила помощи — такого вовсе не бывало в необозримом прошлом! Глаза отрядных бардов загорелись от предвкушения.

— Доблестный Стожар! — твердо глянул на предводителя заднего древа Вьехо. — Твоя близость к Предвечным Престолом известна не только непосредственно подле Престолов! Скажи, что должно было произойти в эльфийском

мире, чтоб самая могущественная волшебница запросила помощи у изгоев?

Доблестный Стожар, так и не вникший за некоторое количество лет в механику командирских подначек, подскочил от возмущения и гневно стукнул древком копья о землю священной рощи.

— Нет такой беды, с коей не справились бы Предвечные Владычицы, вооруженные магической силой светочей со священных деревьев подле Предвечных Престолов! — звонко объявил он.

— Силой светочей и прелестей их несказанных! — педантично поправил подошедший к костру Элендар.

— Да! И прелестей!

— Ты ответил, — усмехнулся командир невесело. — Ежели Владычица чего просит, это означает только и исключительно то, что сейчас у нее нет...

— Ни светочей, ни прелестей несказанных, — закончил машинально доблестный Стожар и озадаченно замолчал.

Высказанная мысль была однозначно кошунственной! Значит, так не могло быть! Если магические светочи за многотысячелетнюю историю Бессмертного народа пару раз пытались умыкнуть и таки умыкали, то как подобное можно было повернуть с прелестями несказанными Владычиц, обеих вкупе, Стожар решительно не представлял!

Командир удовлетворенно кивнул собственным мыслям. Как он и предполагал, доблестный Стожар не имел опыта в обращении с кошунственными мыслями — чем стоило немедленно воспользоваться.

— Не знал я, что светочи охраняются столь слабо... — задумчиво пробормотал Вьехо. — Просто подходи и бери! А уж как доблестный Тайфун переживает, что и он не знал, что можно подойти и взять сердце и суть могущества эльфов!

Доблестный Тайфун, сообразив, к чему клонит командир, сокрушенно вздохнул. Вьехо подозрительно на него покосился: уж очень вздох получился искренним и преисполненным несбывшихся надежд!

Доблестный Стожар чуть не задохнулся от возмущения.

— Никто! — вознегодовал он. — Никто не мог ступить в священную рощу, ибо состоит она под неусыпным надзором

Звездной Стражи! А гоблинским харям нахождение пред светочами и вовсе смертью грозит небывалой через жестокие мучения! Гибельно яростное сияние кристаллов отродьям Тьмы!

— Ты ответил, — вновь усмехнулся командир. — Создания Тьмы к похищению непричастны, и никто из прочих приблизиться к светочам не мог. Никто, кроме Звездной Стражи.

— Воистину так! — твердо сказал доблестный Стожар, памятуя, что половина Звездной Стражи приходится ему пусть дальними, но родичами.

— Значит, они и взяли! — бесхитростно брякнул старшина гоблинов. — Больше ж там никого не было? Сам доблестный Стожар вот только что и доказал, что не было!

Доблестный Стожар беспомощно оглянулся на командира. Он точно помнил, что не доказывал причастность своей родни к похищению! Однако ж... получается, что доказал?

— Предательство? — тихо спросил Элендар у командира.

Страшное слово громом обрушилось на внимающих разговору эльфов. Предательство?!

Командир задумчиво покачал головой.

— Мы — эльфы, — заметил он. — Эльфы не предают. Открыто — нет. Однако кто-то мог решить, что способен лучше распорядиться светочами к вящей славе и пользе волшебного народа. Кто-то уверенный в своей способности справиться с оглушающей мощью священных кристаллов. Кто-то привыкший повелевать и лишенный преклонения перед Предвечными Владычицами. Опасно близко подошли Предвечные Престолы к упадку и увяданию, коль красота Предвечных Владычиц вкупе с прелестями их несказанными стала доступна множеству честолюбцев и не вызывает более священного трепета и преклонения!

— Она вызывает! — уязвленно возразил доблестный Стожар. — А Предвечные Владычицы недоступны, как и последнюю тысячу лет! Их хранит сам капитан Звездной Стражи!

Понимающая тишина воцарилась в роще священных деревьев. Доблестный Стожар сердито обвел всех взглядом — вдруг кто понял не так его опрометчивые слова. Судя по порхающим там и тут улыбкам, поняли не так все.

— Значит, Тургол... — задумчиво пробормотал Вьехо. — Тот самый Тургол из рода Тинголов, известный ученостью подле самих Предвечных Престолов, равно как и магической мощью вкуче с воинскими талантами... тот самый неосторожный Тургол...

— Что-то я не врубился! — вдруг опомнился старшина гоблинов. — Вот я совсем не врубился! Командир! Уж не стукнуло ль тебе в седую голову усвистать на спасение светочей? Не, я согласен, что сожительство с прекрасной Оксаниэль не мед — даже по разным кроватям не мед! — но... оно тебе зачем? Где мы и где Предвечные Престолы? Да и детей как бросить?!

— Друг мой губастик! — вступился за командира предводитель троллей. — Ты понял командира слишком категорично! Помягче надо бы, поуклончивей выражаться! Мы же руководители! Может, и не собирается наш командир куда? Зачем ему самому собираться, у него только-только с прекрасной Оксаниэль стало налаживаться производство чудесных детишек! Может, он кого лишнего в безнадежный поход пошлет? Вот гоблинов у нас много...

Старшина гоблинов опасливо глянул на командира. Тот действительно мог послать — еще как мог! Друг семьи — должность крайне двусмысленная!

— Командир троллей пошлет! — на всякий случай внес конкурентное предложение гоблин. — Троллей еще больше, ежели массой считать! И сам с ними уйдет, чтоб, значит, было кому завести отряд, куда он обычно заводит! А гоблинов на хозяйстве оставит, чтоб присматривали за прекрасной Оксаниэль!

Командир слушал перебранку друзей молча. Озарение ушло, и проблема никак не решалась. Он действительно был готов отправиться за светочами. Тем более что не в первый раз, дело знакомое. Вот только дети... на кого оставить детей? А их много уже было у всех, благодаря недоброй памяти тесному кругу друзей пред твердыней Черного Властелина!

— Где Маин? — наконец спросил он.

— У водопадов, с юными троллийками рыбу ловила! — махнул ручишей предводитель троллей.

— В садах нектаринки собирала с детьми доблестного Элендара! — припомнил Элрахиль.

— С воровками на нижней площади песни пела! — возразил старшина гоблинов.

Командир понимающе кивнул. Крохотная богиня среди своих совершенно перестала стесняться божественной сущности и частенько откалывала всякие штуки. Прыгать и веселиться одновременно в разных местах было в ее духе.

— Маин! — воззвал он.

Девочка-подросток в цветастой длинной юбке выскользнула из толпы эльфов и привычно плюхнулась на колени командиру.

— Что, Вьехо?

— Пропали светочи со священных деревьев подле Предвечных Престолов! — сообщил командир.

— Мы не брали! — округлила честные глаза девочка.

Вьехо невольно улыбнулся и провел рукой по длинным косам подружки. Да, такой вариант он не рассматривал. А зря.

— Без светочей не жить эльфийской расе, — признался командир. — Наша магия без энергии не работает! Без энергии вообще ничего не работает, если кто не в курсе!

Девочка задумчиво положила голову ему на плечо. Установилась внимательная тишина.

— Найти — никак? — наконец спросила она.

— Да есть догадка, где они! — вздохнул Вьехо, и вместе с ним удивленно вздохнули все. — Туда идти долго! А как детей без присмотра бросить?

Маин просияла.

— Оксаниэль тебя отпустит! — радостно воскликнула она. — Я знаю, что отпустит! Да я сейчас спрошу!

И богиня исчезла.

Прекрасная эльфийка нашлась в круге воровок.

— Оксаниэль, Вьехо надо срочно светочи вернуть на место! — звонко заявила Маин. — Можно он пойдет?

Супруги долго смотрели друг на друга. Потом провидица безучастно пожала плечами:

— Не беспокойся за дом. Здесь все будет в порядке.

— Иди, мой рыцарь! — опустила пред мужем глаза благо-

родная Кареглазка. — Не беспокойся за дом. Троллийки мне помогут.

— Уматывай, вояка! — сердито глянула на гоблина-героя блистательная Лайла. — Не беспокойся за детей! Племя поможет.

— Идите уж, все равно не удержать! — вздохнула старшая воровка.

И все стало просто и понятно. Для чего еще нужны жены, как не для присмотра за детьми? Командир легко поднялся на ноги.

— Всем, кто чтит себя эльфом, — в поход! — звучно сказал он. — За светочами, из тени в тень, осторожно, как по лезвию меча, прямиком в древние легенды!

— Ну коли вот так поставлен вопрос... — растерянно пробормотал старшина гоблинов и побежал за волшебным клинком.

Приказ был ясным и недвусмысленным. Все, считавшие себя эльфами, стремительно и деловито бросились собирать походные котомки.

— Мой друг! — остановил командир пробежавшего мимо Элрахилия. — Тебе суждено остаться в Беловодье! Хозяйство наше велико и обильно, а потому требует непрерывного присмотра. Кому, как не тебе, принять нелегкую ношу?

— Как же вы без меня? — растерялся эльф. — В отряде непременно должен быть маг, а прекрасная Оксаниэль точно не готова к походу!

— Из тебя такой боевой маг! — честно сказал командир. — Мазила! Взять тебя — то же самое, что врагу пополнения добавить!

Юный Элрахиль покраснел. Его магические умения решительно не годились для боевых действий.

— Но как вы без меня найдете светочи? — вдруг обеспокоился он. — Каналы притока сил точно указывают мне направление, и если я пойду с отрядом, смогу по мере приближения ориентировать более детально!

Рядом начали останавливаться заинтересованные эльфы с котомками за плечами. Всех страшно интересовал вопрос, так ли они будут блуждать, как в прошлый раз в поисках Бе-

ловодья, или все же найдется кто-то, кто укажет верный путь?

— Кристаллы светочей были сотворены великим мастером в давние бессветные годы, — отстраненно пробормотал командир и поднял взгляд к небу, словно пытался найти там сияющий привет от прародины эльфов.

На внимающих эльфов повеяло такой жуткой древностью, что стало страшно всем без исключения.

— Мастер в честь величия своего подвига принял имя Лучезар, — негромко продолжил командир. — Он заключил в кристаллы самую мощь внутренней энергии материи мира, так говорят. Светочи, водруженные на деревьях в роще, где ютились выжившие представители Изначального мира, дарили всем в равной мере тепло, свет, власть над силами природы и вместе с ней надежду на лучшую участь. И нашлись те, кому не понравилось равенство, — они всегда находятся. Кристаллы были похищены и отнесены туда, где высились Предвечные Престолы — символы власти, вовсе не равенства. Отныне они светили лишь эльфам исключительно — и их могущество возросло настолько, что стало именоваться магией. И эльфы возликовали и восславили своих Владычиц, обеих вкупе... — Командир неловко опустил взгляд в землю. — Содеявший перемещение кристаллов поздно осознал губительные последствия своего поступка, от разочарования в эльфах преисполнился жестокости — и стал тем, кого впоследствии стали звать Черным Властелином, одним из первых в их череде, — тихо сказал Вьехо. — Ну а род Лучезаров неоднократно пытался вернуть прошлое и иногда в том преуспевал. И тогда светочи снова пылали в кронах священных деревьев на том острове, где они были возжжены изначально. Потом светочи безрассудной храбростью очередного ослепленного прелестями Предвечных Владычиц возвращались к Предвечным Престолам, эльфы ликovali — а представители рода Лучезаров становились не более чем расходным материалом, в чем мы все имеем возможность убедиться не сходя с места... — Вьехо усмехнулся. — Так что я знаю, где могут быть светочи! Или Предвечные Престолы — или Сокрытый Остров. Но подле Предвечных Престолов светочей нет, как доказал нам доблестный Стожар — тот самый

Стожар из рода Лучезаров... — Вьехо вдруг замолчал и прислушался. И безнадежно вздохнул. — Доблестный Стожар! — спросил он. — Не тебе ли, как представителю столь древнего рода, заботиться о нерушимости эльфийских традиций?

— Я готов! — подтянулся эльф, не совсем понимая, в чем дело.

— Дальнее охранение где? — кротко поинтересовался командир. — Или хотя бы ближее?

Доблестный Стожар беспомощно огляделся — и тут же обнаружил и дальнее, и ближее охранение рядом. Они слушали рассказ командира, позабыв обо всем на свете.

— Как всегда! — ухмыльнулся старшина гоблинов. — Значит, все в порядке, можно бы в поход отправляться! И можно, и нужно! Но есть вопрос! А кто нам звездный мост откроет?

— Сама Предвечная Владычица! — звонко объявил незнакомый эльф, внезапно появившись перед отрядом из мерцания звездного моста за спиной. — Поспешите, братья! Время удачи истекает стремительно! Капитана Звездной Стражи вот только что сморил усталый сон — но спит он недолго!

Отряд привычно и слаженно зашагал к звездному мосту. Вьехо, повинувшись смутному порыву, вопреки давней привычке пошел первым.

Это его и спасло.

Когда затихли судороги и мельтешение звездных пространств, перед командиром обнаружилась сама Предвечная Владычица во всем блеске своей красоты — и ее малая свита. А отряда — не было.

— Я старалась! — сказала Предвечная Владычица с отчаянием. — Но капитан Звездной Стражи дивно вынослив и спит мало, как бы напряженно ни трудился пред тем! Думаю, он давно заподозрил заговор — и теперь нанес свой удар! Что я могла противопоставить ему без мощи светочей?

— Где мой отряд? — спросил Вьехо ошеломленно.

— Нету.

Командир закаменел. Так. Спокойно. Осталось еще Беловодье, орава детей, верные аданы — и долг перед Владычицей. Значит, задуманное надо выполнять, пусть даже и одному! Да и отряд потерян не навсегда. Жить можно и в Замо-

рье. Когда-нибудь они все встретятся там... И все равно сердце командира сжало непривычной болью.

— Далеко ли до светочей, Прекраснейшая? — глухо спросил он. — В какой части Сокрытого Острова мы высадились? Я не узнаю места.

— Я не знаю! — призналась Предвечная Владычица. — Без мощи светочей как я могла бы навести точно звездный мост? Нашей задачей было ускользнуть от почти что неусыпного надзора Звездной Стражи! И мы ускользнули! А отряду эльфов не страшен любой путь!

Командир оглядел так называемый отряд и беззвучно пошевелил губами. Предвечная Владычица строго глянула на него.

— Я лишена мощи светочей, но не своей собственной! — напомнила она. — И дар повелевать у меня никто отнять не в силах! Я приказываю сказать то сокровенное, что ты думаешь!

— Ксениаль-твою-мать! — с чувством сказал командир то, что думал.

4

Отряд светлых эльфов ворвался со звездного моста в новый мир и мгновенно принял боевое построение. Ежедневные тренировки под руководством строгого Стожара не пропали даром, и бойцы были готовы ко всему! Потом тролли с высоты своего роста оглядели знакомую рошу священных деревьев, удивленные лица провожающих, юного Элрахила с открытым ртом — и поняли, что нет, не ко всему они готовы.

— Дурацкие шутки! — рявкнул старшина гоблинов, выбравшись из-за спин троллей. — И не смешно звездный мост фигой завязывать! Нас на то же место выкинуло! Предвечная Владычица, вместо того чтоб с лучшими бойцами эльфийской расы шутки шутить, возвращением светочей бы озаботилась!

— Друг мой Тайфун! — пробормотал доблестный Элендар. — Мнится мне, что завязывать звездный мост фигой — такое даже Предвечным Владычицам не под силу, обеим вкупе! Такое, строго говоря, даже и в голову никому прийти

не могло, разве что гоблину! Так... доблестный Стожар! Ученость твоя известна подле самих Предвечных Престолов! Скажи, звездный мост...

— Фигой не завязывается! — твердо ответил доблестный Стожар.

Самое заднее дерево угрюмо ударило копытами в землю, подтверждая слова своего предводителя.

— Тайфун! — зазвенел возмущенный голос Элрахилия. — Стожар! Доблестный Элендар! О том ли говорим? Где Вьехо?!

— Нету, — сказал предводитель троллей, оглядев с высоты своего роста отряд. — Один ушел. Как же он там без нас?..

Эльфы возбужденно загомонили. Только старшина гоблинов бросил шлем, потоптался в растерянности — и сел прямо там, где стоял.

— Звездный мост разрушен! — звенели голоса эльфов заднего древа. — Свершилось небывалое прежде! Кто покусился на самую основу эльфийской власти над мирами?

— Командир один ушел! — ревели тролли. — Как угодно, из чего попало строим новый звездный мост и прорываемся ему на помощь! Есть тут кто умеет строить звездные мосты?

— Не о командире — о себе подумайте! — сказал старшина гоблинов. — Исхода наших родичей от Предвечных Престолов никто не отменял! Получается, эта орава к нам явится, и скоро! А они все, между прочим, в непробиваемых эльфийских кольчугах, и лучники непревзойденные! А нас всего-то сотня без малого бойцов, и командир ушел!

Эльфы подумали о себе — и испуганно притихли. До них наконец стало доходить, какую тяжкую ношу оставил на их плечах хитрый Вьехо.

— А командир что? — философски вздохнул старшина гоблинов. — Командиру, в отличие от нас, хорошо! Он светочи не единожды, подозреваю я, возвращал! Дело привычное, до мелочей знакомое, что б и не прогуляться до Сокрытого Острова да обратно? А вот нам — нам предстоит идти непривычными путями! Так что прям щас открываем военный совет! Будем думать, как принимать родичей!

Костер в роще священных деревьев взметывался к темному небу. Все считавшие себя эльфами собрались вокруг него

на военный совет. Тут же вспыхнула короткая, но яростная борьба за власть, то есть за право вести собрание.

— Только не я! — хором высказались старшина гоблинов и предводитель троллей, оба прекрасно понимавшие, какой это неблагоприятный труд — отвечать за сборище под названием «отряд Вьехо».

— Доблестный Тайфун! — возмутился юный маг Элрахиль, прекрасно понимавший то же самое. — И нечего на меня так смотреть! Не мне брать на себя столь почетную обязанность! Да, Вьехо оставил на хозяйстве меня! Но я... я возмутительно юн! И вообще присоединился к команде позже остальных! А вот славный древним происхождением Стожар — иное дело! Доблестный Стожар был в отряде изначально — и именно он руководил определенное количество лет боевой подготовкой эльфов Беловодья!

— Я отступался от дела Света! — поспешно возразил Стожар, вдруг вникший в механику отрядных подначек. — И могу проявить пристрастность — ибо большая часть Звездной Стражи приходится мне дальними, но родственниками!

Взгляды всех с надеждой устремились к доблестному Элендару. Древний эльф вздрогнул и постарался стать незаметным.

— Элендар! — серьезно сказал предводитель троллей. — Только Вьехо под силу справляться с нашей компанией. Вьехо — и тебе. Ты — наш первый учитель. Мы все тебя уважаем, любим и обещаем подчиняться по мере сил! Веди военный совет, Элендар!

— Это твоя ноша! — сочувственно вздохнул старшина гоблинов.

И даже самое заднее древо согласно брякнуло по земле древками копий.

Лицо Элендара дрогнуло и смягчилось. Наглую ложь он еще мог бы опровергнуть — но как опровергнуть правду?

— Как они вообще совершаются, исходы? — деловито поинтересовался старшина гоблинов. — По форме — как? Не хотелось бы напутать в процедуре, а то там же весь волшебный народ будет идти, если поймут что не так — сомнут и не заметят...

— Встанем защитным построением «панцирь железной

черепахи!» — рывкнул предводитель троллей. — Есть и у нас сила, так просто не сомнут — уколются! Мои бесстрашные разведчики в кольчужных плащах, сияющих погибельной для эльфов магией, образуют внешний строй, яркие гоблины с волшебными клинками сокроются за нашими спинами и станут неприятным сюрпризом для желающих смять и не заметить!

— Лучников тигробычьей гвардии можно разместить в скалах за спинами нападающих — то-то Высшие удивятся, когда с отвесных круч их истыкают стрелами с бронебойными наконечниками, теми, которые сыновья Одержимого Кузнеца случайно наковали! — азартно предложили сестры-маркетки. — Наши бронебойщики и эльфийские кольчуги с полусотни шагов навывлет бьют!

— Лучников — нельзя! — твердо пресек доблестный Элендар. — Не забывайте, мы родичей принимаем!

Установилась сконфуженная тишина.

— Но защитное построение оставим! — наконец пробурчал предводитель троллей. — У нас такой отряд, что гости за просто примут за отродий Тьмы! И сомнут. Понятно, что эльфы друг друга не убивают, но то специально, а по ошибке всякое может случиться!

— Принято, — неохотно сказал доблестный Элендар. — Построение для братской встречи — «панцирь железной черепахи». Отряду — полное защитное вооружение. Троллей в кольчужных плащах, укрепленных магией нашего Элрахилля, — во внешний строй.

Древний эльф прожил достаточное количество тысяч лет, чтоб понимать: первой и единственной реакцией Высших эльфов на их встречающую делегацию будет поток смертоносных стрел, и ничто иное. Кольчужные плащи работы Одержимого Кузнеца являлись в данном случае непривычным, но единственным гарантом братского диалога воссоединяемых частей эльфийской расы. Кольчужные плащи и волшебные клинки гоблинов. То есть получалось, что главное подспорье в деле Добра и Света — вовсе не добро как таковое, а высококачественное оружие да мужество бойцов... Последняя мысль была кощунственной до безобразия, и Элендар смущенно выкинул ее из головы.